

Дэвид Кипен,
директор национальных
программ по чтению,
Национальный Фонд
искусств США,
Вашингтон

Кто-нибудь, ущипните меня!

Большое чтение на разных континентах

Будучи программным директором, я уже давно веду живой журнал о «Большом чтении». Поэтому, когда ко мне обратились российские коллеги с просьбой рассказать читателям «60 параллели» о своих впечатлениях и наблюдениях, я согласился. Дело это непростое, скажу я вам. Первое правило блоггера: «Не думай, а пиши», второе — «Не оглядывайся назад». У ведения блога больше общего с речью, чем с письмом, и поэтому перечитывание собственных комментов совсем не похоже на возвращение к давно опубликованным отточным эссе. Скорее это напомнит вам проигрывание записей старых разговоров — со всеми погрешностями, повторами и порой просто идиотизмом.

Начну с рассказа о том, как в маленьком городке Эфрата (штат Пенсильвания) жители читали книгу Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича».

Сказать, что Эфрата — необычное место — ещё ничего не сказать. Городок был основан как поселение меннонитов. Потом, во времена распада Советского Союза, сюда нахлынула большая волна русских православных иммигрантов. Меннониты приветствовали переселенцев по-христиански, но с тех пор обе общины не слишком смешались. Кроме схожести веры их ничего не объединяет.

Поэтому неслучайно общественная библиотека Эфраты для программы «Большое чтение» выбрала русского писателя Льва Толстого и его повесть «Смерть Ивана Ильича». Работникам библиотеки хотелось сблизить стороны во время обсуждения книги. Результат превзошёл все ожидания. Люди, которые много лет жили по соседству и не общались между собой (хотя и не враждовали), встретились на нейтральной территории. И надо сказать, им понравилось то, что они увидели! Библиотека устроила русский вечер. На столах была еда, которую прислали хозяева русских кафе в этом городке. Организаторы пригласили музыкантов, участников ежегодной уличной ярмарки. Они играли русские народные песни, и публика, которая не знала слов, с упоением мурлыкала понравившиеся мелодии.

Сейчас уличная ярмарка уже официально трансформировалась в ежегодную ярмарку русской культуры. А библиотека не просто увеличила свою популярность. Она сумела привлечь людей, которые до того времени вообще никогда здесь не появлялись. И если дело так пойдёт дальше, я не удивлюсь, что в следующем году жители под влиянием русских к началу ярмарки отрастят бороды и начнут гонять бесконечные чай за самоваром.

Увидев, как здорово книга помогает людям понять друг друга, мы, конечно, не могли не задаться вопросом, как это можно использовать в отношениях с нашими соседями в мире. И вот мы предложили

нескольким российским городам попробовать также сообща прочесть один из любимых американских романов — «Убить пересмешника» Харпер Ли.

Что из этого вышло, посмотрим в моем блоге 2008 года (я немного отредактировал его).

«Я буду вести блог, если втиснусь за свой рабочий стол. На прошлой неделе я четырежды встречался с российскими коллегами, они собираются проводить Большое чтение в Саратове и Иваново этой осенью. И мне крупно повезёт, если после четырех совместных обедов я смогу увидеть хотя бы пальцы на своих ногах.

Увидев, как здорово книга помогает людям понять друг друга, мы задались вопросом, как это можно использовать в отношениях с нашими соседями в мире.

Мы встретились с ними в Джорджтауне (округ Колумбия) субботним вечером в шумном барбекю-баре, на который я, к моей досаде, стал сразу смотреть глазами русских. Мясо было подано на огромных тарелках с изображением американского флага. Делегация дружно в них уткнулась. Бокс по телевизору красноречиво подтверждал стереотип о жестокости нашей культуры. Правда, пока я не обратил внимание гостей на этот кулачный бой, желая завязать разговор, они не смотрели на экран. Официантка была чересчур накрашена (но членам делегации она показалась хорошенькой, и они даже спросили, не русская ли она).

Кто-нибудь, ущипните меня!

Большое чтение
на разных континентах

Приехать в Россию — всё равно,
что прочитать русское слово:
до самого конца непонятно,
правильно ли вы его поняли.

Но мне нравится произносить его...

Мне повезло сидеть рядом с Дмитрием Польшанским, эрудитом, самым приятным и образованным человеком, которого я когда-либо видел. Проректор Ивановского государственного университета, Дмитрий знает русскую литературу от и до, а это даже не его специальность. Он изучает балканскую историю средних веков. С американской литературой знаком лучше меня, и я не уверен, что его знание иностранных языков ограничивается только английским. По профессии он политолог, возможно, еще много кто. Но он был слишком добр и не стал дальше унижать меня, продолжая этот список. Достаточно того, что он порекомендовал мне роман Роберта Льюиса Стивенсона «Чёрная стрела», о котором я едва слышал, и роман О. Генри «Короли и капуста», который мне бы и в голову не пришло прочитать. Боже, как я рад, что он будет вести «Большое чтение» в Иваново, а не в Америке, где я бы выглядел ничтожеством на его фоне.

За завтраком с российской делегацией я с удовольствием общался с библиотекарем Ольгой Толстиковой, в чьи обязанности входило переводить переговоры. Потом спохватился и прислушался к общему разговору. Обсуждали не только «Большое чтение». Заместитель министра по культуре города Саратова Наталья Терешина рассказывала, как она ловит в Волге окуня и щуку.

В понедельник состоялась официальная встреча в нашем офисе. Мы должны были обсудить, как провести «Большое чтение» по книге Харпер Ли «Убить пересмешника» в России. Конечно, не план действий — ведь мы ничего не знали о том, как обстоит дело с чтением в этой стране! Нет, мы просто пытались донести до них суть незнакомого российской стороне проекта — как целый город читает и обсуждает одну и ту же книгу.

Каждый волен видоизменить идею, может быть, даже сделать что-то оригинальное, как это происходит в американских городах. Например, в г. Уильямспорт (штат Пенсильвания) читали «Убить Пересмешника». Дискуссии шли о том, тяжело ли влезть в шкуру другого человека (Аттикус, один из героев книжки,

советовал детям так поступать. Помните: «Аттикус прав. Однажды он сказал, что человека по-настоящему узнаешь только тогда, когда влезешь в его шкуру и походишь в ней. Я всего лишь постояла под окном у Рэдли, но и это не так уж мало»). Я показал гостям плакаты с изображением обуви представителей разных профессий, которые придумали в этом городе для того, чтобы можно было «побывать» на месте другого человека. Придумка буквально свела русских с ума. Посыпались шутки, прозвучал скепсис: возможно ли такое у них? А потом им нужно было успеть на самолёт до Эшвилля и Хантсвилля, чтобы увидеть «Большое чтение» в действии.

Перед отъездом в аэропорт, естественно, мы поужинали в забегаловке через дорогу и попрощались.

...

Через несколько месяцев я впервые приехал в Россию, между прочим, родину моих предков. Вот где сполна окупился тяжёлый труд, проделанный по обе стороны океана:

«Приехать в Россию — все равно, что прочитав русское слово: до самого конца непонятно, правильно ли вы его поняли. В Москву я прилетел в октябре. Такой погоды я еще не видел ни в одном городе: рассвет длился весь день. Облака тумана не расходились, а часами ходили вокруг, как медведь, который знает, что у тебя арахисовое масло в кармане.

Но уже на следующий день зал в американском центре библиотеки иностранной литературы, — мы¹ проводили там публичную встречу, — был буквально залит солнцем. Бюсты Марка Твена, Эрнеста Хемингуэя и других американских писателей со скепсисом взирали на то, как мы с готовностью обсуждали все вопросы — от снижения интереса к чтению в Америке до того, кто больше написал: Харпер Ли или Трумэн Капоте.

Некоторые люди в зале понимающе закивали, когда я упомянул старую теорию

¹ В той встрече принимали участие председатель Национального фонда искусств Дейн Джойя и директор программ по международному сотрудничеству Национального фонда искусств США, Пенни Охеда. Прим автора.

Карсона Мак-Каллерса о том, что южная литература — это американо-русский роман. Теорию эту незадолго до этого поддержал во время конференц-связи с Национальным фондом искусств почитатель творчества И. Тургенева Эрнест Гейнс². Я начинаю подозревать, что в Америке «Большое чтение» гораздо актуальнее, чем в этой образованной стране.

...

Вернувшись в гостиницу, я включил телевизор и изумился: по нескольким каналам в новостях рассказывали о «Большом чтении». Такое освещение проекта сделало наш визит еще более приятным. Если библиотека Конгресса — это мой Белый Дом, то Российско-Американский центр — это мое посольство — уголок чужеземного города, который навсегда стал Америкой».

...

В Иваново местные чиновники встретили нас хлебом-солью, и, кто поверит, мотоциклетным эскортом милиции. За ужином после нескольких тостов я пошутил, что больше привык к полицейскому эскорту, когда я выезжаю из города, а не въезжаю. А в начале XX века мою семью из России выпроваживали казаки.

² Американский писатель, чья книга включена в программу «Большого чтения» в США. — Прим. переводчика.

После визита российской делегации в США мы были не совсем уверены в том, что получится из нашего знакомства. А что, если русские решили, что мы занимаемся культурным империализмом, а не культурной дипломатией, и пытаемся запихнуть в их глотки ещё больше американской поп-культуры?

Кто-нибудь, ущипните меня!

Большое чтение
на разных континентах

Как много изменилось за сто лет! Следующий день был заполнен визитами в школы, посещением музеев и неизменным борщом за столом. Количество потреблённой свеклы превзошло мои возможности. Три порции за два дня! Мне может не хватить времени вести свой живой журнал!

...

И вот, несколько дней спустя:

«Приехать в Россию — все равно, что прочитать русское слово, но мне нравится произносить его...»

...

«После визита российской делегации в США прошлой весной мы были полны оптимизма, но не совсем уверены в том, что получится из нашего знакомства. Чиновники из Иваново и Саратова, казалось, поняли идею чтения одной книги целым городом, но на общее впечатление могли тогда повлиять и смена часового пояса, и издержки синхронного перевода, и культурный шок, — мы были готовы к неприятным сюрпризам. А что, если русские решили, что мы занимаемся культурным империализмом, а не культурной дипломатией, и пытаемся закинуть в их глотки еще больше американской поп-культуры? А что, если неделя огромных американских порций еды в ресторанах округа Колумбии снизила их способность воспринять всё, что мы им пытались передать?»

Одна неделя в России, пара впечатляющих визитов в школы, три презентации в двух городах и одному богу известно, сколько произнесённых тостов и выпитой водки! Они точно такие же! Мне не о чем было беспокоиться.

...

Но что меня действительно поразило в Иваново — так это дети.

Оказывается, в России до 14 лет вы ходите в специальную библиотеку для детей, а затем вас отправляют на другой конец города во взрослую библиотеку. Признаюсь, это не по вкусу ребёнку, который остался во мне, несмотря на мои года.

В детстве я с большим удовольствием читал книжку «Штамм Андромеда»³, а не «Ветер в ивах» — и даже гордился этим. Но если это возрастное разделение может сделать детей такими общительными и лобопытными, как я увидел на встрече в местной детской библиотеке, то я сам заочно такой читательский абонемент.

Дети вставляли один за другим и говорили о сути романа «Убить пересмешника» (заново переведенного и переизданного российским издательством «Вагриус»). И это было в самую точку! Девочка с последнего ряда спросила, так ли уж отличается отношение к чернокожему населению, описанное в книжке, от того, как сейчас воспринимают чеченцев. Местный студент юрфака, волнуясь, говорил о том, что как непросто жить татарину при каком-то существующем предубеждении к этой нации. А один подросток — мальчик! — говорил об универсальности хорошей книги и дошел до утверждения, что «у писателей нет национальности». Я слушал и всё время думал: «Кто-нибудь, ущипните меня!»

...

Неудивительно, что Россия подхватила программу «Большое чтение». После прошлогодних чтений Харпер Ли в Саратове и Иваново, Библиотека иностранной литературы и издательство «Вагриус» проводят эту программу более чем в двадцати городах. Чтобы передать мне, как эффективно работает «Большое чтение», неутомимый подвижник Екатерина Гениева процитировала одного библиотекаря из Иваново: «Теперь у нас только дворянка не знает роман «Убить пересмешника».

Если у Екатерины всё получится, то скоро даже дворянки будут знать Джека Лондона и Марка Твена. Они также учуют Диккенса, Джойса, Пушкина, Мандельштама, Гофмана, венгерского мастера фарса Ференца Молнара и, возможно, десяток других писателей, чьи книги выберут русские города в программу «Большое чтение». Но прежде всего Россия планирует, если я не ошибаюсь, провести 11 декабря по всей стра-

не чтения «Одного дня из жизни Ивана Денисовича», приуроченные к 90-летию покойного Александра Солженицына.

...

По возвращении в Америку меня пригласили на разговор о чтении на Национальном общественном радио. Битый час я твердил ведущей Мэдлин Брэнд о том, что очень часто литературные переводы являются улицей с односторонним движением, ведущей из Америки за рубеж. Нам редко доводится читать замечательные произведения писателей других стран, только если кто-нибудь из них не получит Нобелевскую премию. А с нашими Большими чтениями нам, может быть, удастся немного изменить ситуацию.

По словам Екатерины Гениевой, спикер верхней палаты российского парламента хочет проводить «Большое чтение» повсеместно. Приятно осознавать, в скольких странах мы уже проводим Большие чтения — в России, Египте, Мексике, и на очереди уже другие, которые обмениваются книгами не с нами, а друг с другом. А это ведь уже кое-что?

Согласно последнему исследованию Национального фонда искусств «Чтение на подъёме», наконец-то, спустя 26 лет, чтение снова становится способом проведения свободного времени. Никто не говорит, что это только заслуга программы, или что как раз «подъём» помог Большому чтению стать таким успешным. Я знаю одно — две страны, которые читают произведения лучших авторов друг друга, не могут снова впасть во взаимное недоверие. Как между соседями в маленьких городках, так и между крупнейшими странами мира: два читателя — уже не чужие друг другу.

И нет места, где бы мне бы сильнее хотелось оказаться этой весной, чем в Сургуте. Если Сибирь сможет взять от Джека Лондона хотя бы половину того, что получила община Эфрата в Пенсильвании, читая Толстого, то предстоящее там Большое чтение будет иметь грандиозный успех.

³ Научно-фантастический роман американского писателя Майкла Крайтона — прим. переводчика.